

УСТАНОВКА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ПОЛНЫХ СЕЧЕНИЙ ЯДЕРНЫХ РЕАКЦИЙ

© 2012 г. Ю. Г. Соболев, М. П. Иванов, Ю. Э. Пенионжкевич

Объединенный институт ядерных исследований

Россия, 141980, Дубна Московской обл., ул. Жолио-Кюри, 6

E-mail: sobolev@nrmail.jinr.ru

Поступила в редакцию 20.12.2011 г.

Описаны экспериментальная методика и установка для проведения измерений энергетической зависимости полных сечений ядерных реакций с пучками стабильных и радиоактивных ядер при кинетических энергиях вблизи кулоновского барьера. Использован модифицированный метод трансмиссии, дополненный регистрацией γ -квантов в 4 π -геометрии и идентификацией частиц полупроводниковым детектором по форме импульса.

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что экспериментальные исследования реакций с экзотическими ядрами обусловили развитие экспериментальных методик. В первую очередь это связано с тем, что наиболее интересные для исследования пучки радиоактивных ядер имеют низкую интенсивность, неудовлетворительные параметры, такие как эмиттанс, элементная чистота пучка и др., чтобы соответствовать требованиям традиционных методик, разработанных для пучков стабильных ядер. В полной мере это относится и к проблеме измерения полных сечений реакций, где особенно критичны такие параметры пучка, как его чистота и интенсивность.

Описываемая ниже экспериментальная установка, согласно классификации, предложенной в [1], связана с группой методик, адаптированных к условиям работы с пучками радиоактивных ядер, получаемых методом “фрагмент-сепаратора” [2]. В ней используется модифицированный для экспериментов в области низких энергий с различными мишнями известный метод трансмиссии [3], который в измененном виде успешно применяется в современных исследованиях [4, 5].

МЕТОД ТРАНСМИССИИ

Метод трансмиссии (или метод пропускания, согласно обзору [6]) основан на измерении величины относительного убывания частиц пучка из-за вступления их в реакцию с ядрами мишени. Другими словами, последовательное применение метода подразумевает корректное измерение количества частиц пучка до (I_0) и после (I) прохождения мишени толщиной N (удельное число ядер)

с последующим определением сечения реакции σ_R по формуле

$$I = I_0 \exp(-N\sigma_R). \quad (1)$$

Для упрощения экспоненциального выражения (1) допустим, что $N\sigma_R \ll 1$. Поскольку в данной работе рассматривается случай измерения сечения на тонких мишнях, то это допущение справедливо, и выражение (1) приводится к линейному виду (2):

$$N\sigma_R = (I_0 - I)/I_0. \quad (2)$$

Преимущество простоты идеи метода умаляется сложностью реализации корректного измерения величины I из-за трудности разделения событий реакции и фоновых процессов, например: событий неупругого рассеяния на угол θ , с одной стороны, и упругого рассеяния на угол Θ , а также событий пролета частицы под углом θ из-за неудовлетворительных параметров пучка, с другой. В экспериментах по измерению σ_R на Si-мишени с пучками различных ионов высоких энергий указанные трудности относительно успешно решались методом многослойного телескопа [3–5]. Возможно распространение данного метода с Si-мишней на германиевые и алмазные монокристаллические детекторы-мишени. Недостаток методики проявляется при снижении энергии пучка к области кулоновского барьера. Ограничения трансмиссионной методики многослойного телескопа, связанные с выделением каналов реакции, можно компенсировать с помощью методики γ -спектрометра полной геометрии.

МЕТОД ГАММА-СПЕКТРОМЕТРА ПОЛНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Идея использовать в качестве метки события “prompt” γ -излучение, сопровождающее подав-

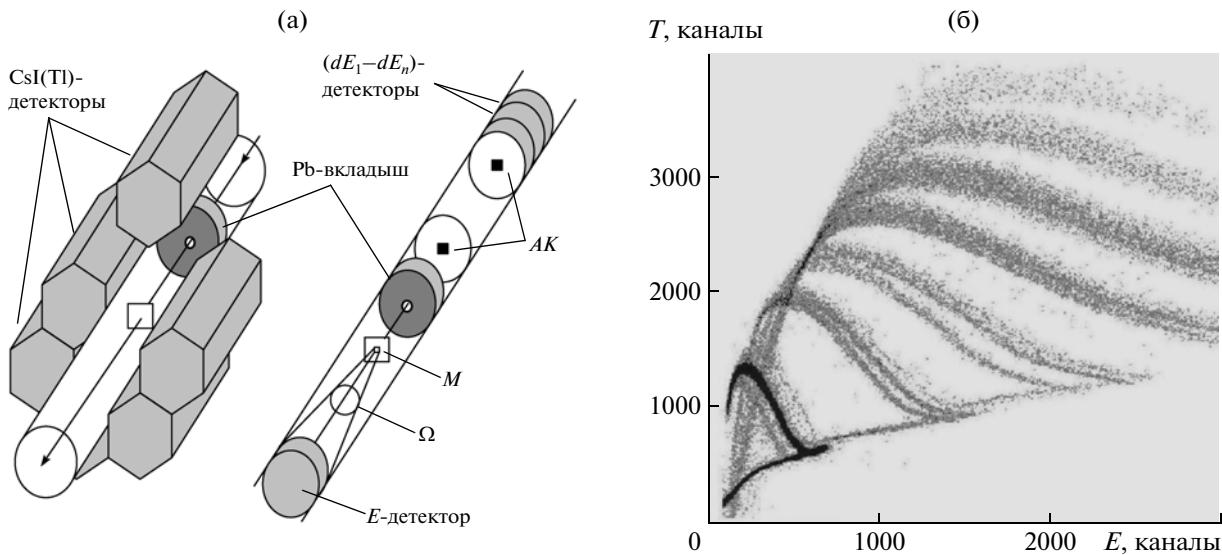

Рис. 1. а – схематическое изображение сборки CsI(Tl)-детекторов спектрометра. AK – активный коллиматор, M – мишень; б – двумерный (E , T)-спектр идентификации заряженных частиц E -детектором [10].

ляющее большинство событий ядерной реакции, не нова [7]. Трансмиссионная методика многослойного телескопа, дополненная γ -спектрометром, описана, например, в работе [8]. Телескоп из четырех кремниевых $dE-E$ -детекторов, окруженный четырнадцатью NaI(Tl)-сцинтилляционными γ -детекторами, обеспечивал измерения полных сечений реакции по методу [9]. Были измерены усредненные по энергии полные сечения реакций для ряда нейтронно-избыточных изотопов частиц вторичного пучка. Поскольку все детекторы телескопа – как тонкие dE -детекторы, так и E -детектор полной остановки частиц пучка – находились внутри γ -спектрометра, то он с одинаковой эффективностью регистрировал γ -излучение от них. В итоге в работе были получены только “средневзвешенные по энергии полные сечения реакции”.

Очевидно, для измерения $\sigma_R(E)$ с достаточной точностью необходимо размещение всех (за исключением тонкой мишени) элементов телескопа как потенциальных источников фона вне чувствительной области спектрометра. В этих условиях задачи, решаемые с помощью детекторов телескопа, сводятся к подготовке события к измерению, а именно: идентификации частиц пучка, определению (при необходимости снижению) их энергии, транспортировке в заданную область мишени (метод “активного коллиматора” [1]). События, подготовленные таким образом, принимаются установкой для накопления в ансамбль I_0 , который анализируется посредством E -детектора и разбивается на два подмножества.

Первое подмножество событий (когда E -детектор не зарегистрировал частицу) малочислен-

но. Каждый элемент этого подмножества представляет собой событие взаимодействия частицы пучка с мишенью, такое как упругое или неупругое рассеяние частицы вне телесного угла Ω E -детектора (рис. 1а), либо ядерную реакцию, не сопровожданную эмиссией заряженной частицы в телесный угол Ω . В данном подмножестве решający анализ проводится с помощью γ -спектрометра. Подчеркнем, что здесь E -детектор не является источником фона. Второе, более многочисленное подмножество из ансамбля I_0 анализируется средствами модифицированной трансмиссионной телескопной методики, и анализ средствами γ -спектрометра несет вспомогательный характер. Проблема идентификации низкоэнергетических заряженных частиц, прошедших через мишень, решена путем реализации методики идентификации заряженных частиц по форме импульса [10, 11] одним E -детектором, что иллюстрирует двумерный спектр на рис. 1б. По оси X отложена полная энергия частицы в E -детекторе, а по оси Y – разница времен пересечения порогового уровня передними фронтами быстрой и медленной токовых компонент импульса E -детектора. Идентификация частиц одним Si-детектором основана на том экспериментальном факте, что благодаря различной удельной ионизации регистрируемых частиц, а также значительной разнице скоростей дрейфа носителей заряда в материале детектора каждый изотоп в определенном энергетическом диапазоне имеет яркую индивидуальную форму области распределения в ($T \times E$)-представлении. Эта область не пересекается с областями других частиц и зависит только от свойств детектора и соответствующей электроники. Идентификация

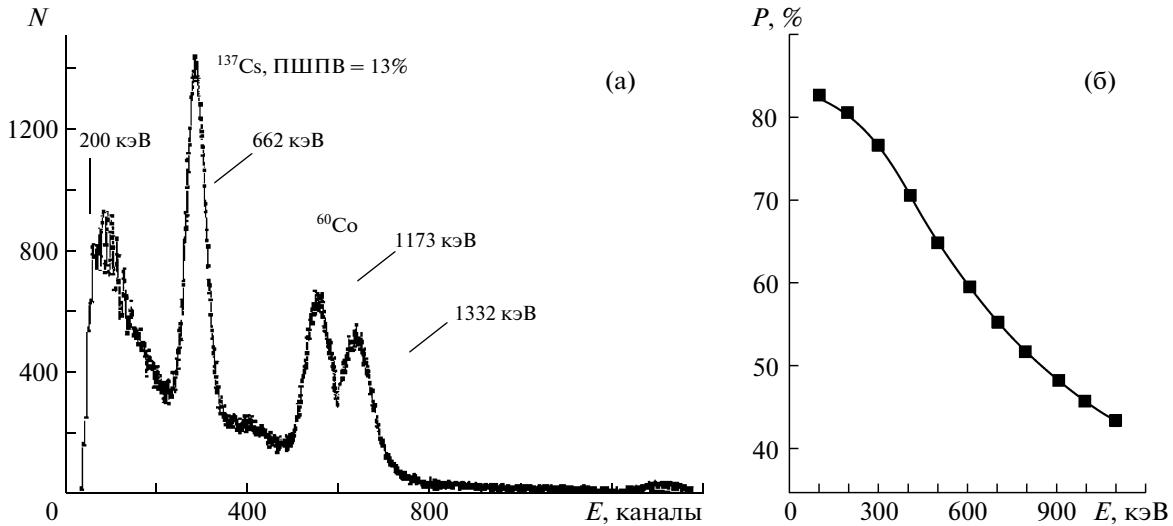

Рис. 2. Энергетический спектр детектора спектрометра от γ -источников ^{60}Co и ^{137}Cs , находящихся в позиции мишени, (а) и расчетная функция энергетической зависимости $P(E_\gamma)$ (б).

заряженных частиц по форме импульса в установке реализована с помощью таких блоков КАМАК, как дискриминатор формы импульса *ДФИ* [11] и преобразователь время–амплитуда *ВАП*. Предварительное измерение областей распределений частиц p , d , t , ^3He , ^4He было выполнено с продуктами реакций, полученными на ускорителе университета г. Ювяскюля, Финляндия [10]. Там же была измерена зависимость функций распределения этих частиц от угла θ их влета в E -детектор с целью определения допустимых границ для телесного угла Ω , образуемого E -детектором. В качестве E -детектора в работе применялся $p-i-n$ -датчик (площадью $S = 20 \times 20 \text{ mm}^2$, толщиной $H = 1400 \text{ мкм}$).

Таким образом, вышеописанная логика эксперимента и инструментарий позволяют объединить трансмиссионный метод многослойного телескопа и γ -спектрометра полной геометрии так, чтобы компенсировать недостатки друг друга.

Гамма-спектрометр собран из шести сцинтилляционных $\text{CsI}(\text{Tl})$ -датчиков (см. рис. 1а). Каждый датчик состоит из сцинтиллятора в виде прямой призмы высотой $H = 14 \text{ см}$, в основании которой лежит правильный шестиугольник с радиусом описанной окружности $R = 10 \text{ см}$, и фотомультиплексора ФЭУ-110, оптически соединенного с торцом призмы $\text{CsI}(\text{Tl})$. Поверхность каждого сцинтиллятора отполирована и покрыта светоотражающей пленкой Tuyek® [DuPont™, Wilmington, DE] толщиной $H = 150 \text{ мкм}$ в два слоя. Сцинтиллятор помещен в герметичный корпус из светодиодного пластика толщиной 1 мм.

Сборка из шести $\text{CsI}(\text{Tl})$ -датчиков образует в центре по оси симметрии туннель шестигранной формы. В нем расположена тонкостенная цилин-

дрическая вакуумная реакционная камера из нержавеющей стали с размерами: внешний диаметр $D_{out} = 8.4 \text{ см}$, толщина стен $H = 1 \text{ мм}$, длина $L = 40 \text{ см}$. В реакционной камере размещены (см. рис. 1а) система ($dE_1 - dE_n$)-датчиков для идентификации пучка и снижения его энергии, система датчиков активного коллиматора *AK* [1], мишень M , два свинцовых блока цилиндрической формы (высота $H = 5 \text{ см}$, внутренний диаметр $D_{in} = 2 \text{ см}$, внешний диаметр $D_{out} = 8 \text{ см}$) γ -защиты спектрометра (на рисунке представлен только передний Pb-цилиндр защиты) и E -датчик. Для повышения эффективности регистрации спектрометра предусмотрена установка вокруг мишени двух кольцевых цилиндрических сцинтилляционных $\text{CsI}(\text{Tl})$ -датчиков с размерами: $H = 5 \text{ см}$, $D_{in} = 2 \text{ см}$, $D_{out} = 8 \text{ см}$ (на рисунке не показаны).

Энергетический спектр модуля спектрометра от источников ^{60}Co и ^{137}Cs , расположенных в позиции мишени M , представлен на рис. 2а. Из рисунка видно, что при энергетическом разрешении для линии $E_\gamma = 662 \text{ кэВ}$ (ширина на полувысоте 13%) достигнут резкий энергетический порог регистрации $E_{\text{пор}} = 200 \text{ кэВ}$, что при высокой эффективности регистрации в пике полного поглощения $P(E_\gamma) = 82\%$ для $E_\gamma = 200 \text{ кэВ}$ (рис. 2б) обеспечивает достаточную точность измерения величины $E_{\text{пор}}$. Последнее определяет точность соответствия измеренных характеристик спектрометра их расчетным величинам.

Результаты компьютерного анализа, проведенного методом Монте-Карло (программа GEANT-3.21 [12]), показали, что выбранные размеры сцинтилляционных датчиков и вышеописанная конфигурация спектрометра позволяют прово-

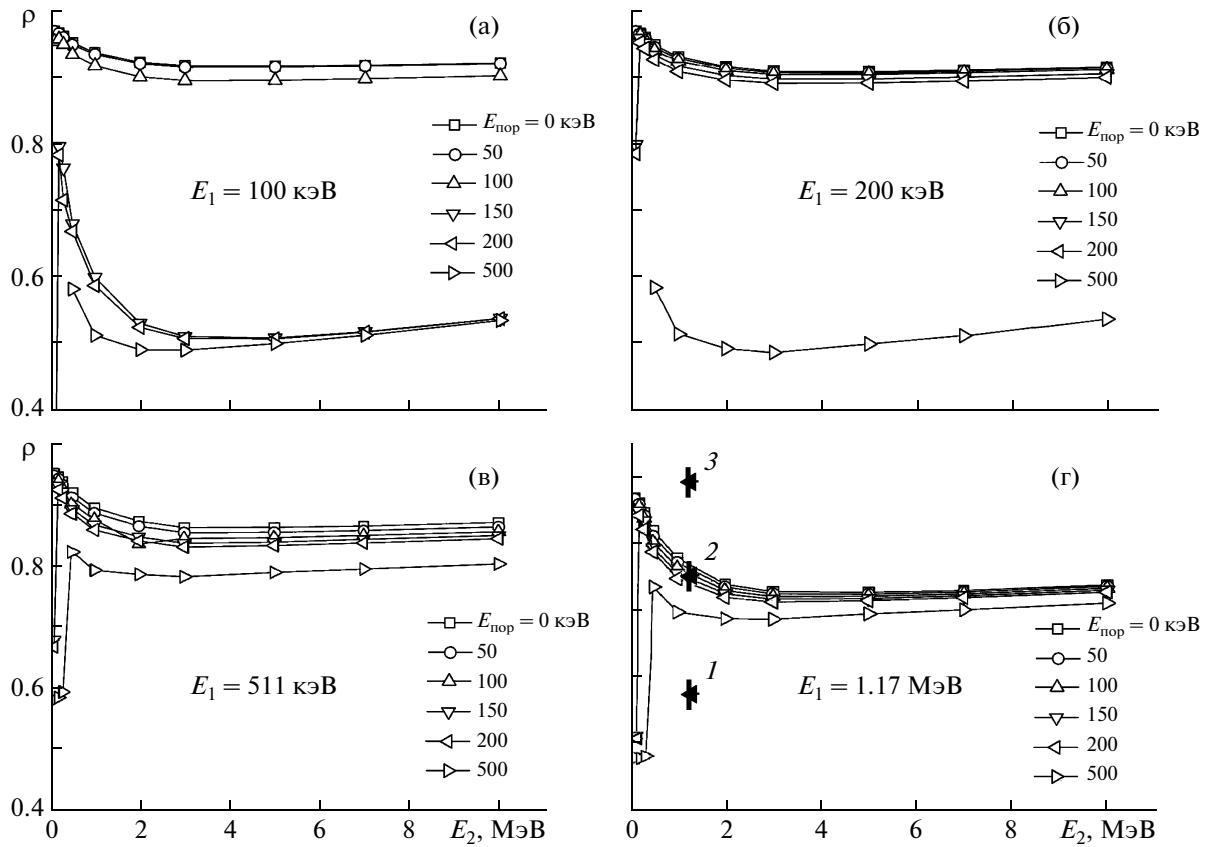

Рис. 3. Зависимости эффективности регистрации ρ спектрометром каскада γ -квантов множественностью $M_\gamma = 2$ от энергии E_2 для различных постоянных значений $E_{\text{пор}}$ и при значениях E_1 : **а** – 100 кэВ, **б** – 200 кэВ, **в** – 511 кэВ, **г** – 1.17 МэВ. 1–3 – измеренные эффективности регистрации γ -каскадов для $M_\gamma = 1, 2, 3$ и $E_\gamma = 1173$ кэВ.

дить регистрацию γ -излучения в широком энергетическом диапазоне с высокой эффективностью. Во всех последующих вычислениях параметры расчета треков вторичных частиц имели величины CUTGAM и CUTELE, равные 10 кэВ, остальные параметры соответствовали общепринятым рекомендациям по моделированию γ -излучения.

Приведенная на рис. 2б энергетическая зависимость расчетной величины $P(E_\gamma)$ определяет отношение суммы событий регистрации моноэнергетического γ -излучения в пике полного поглощения к полному числу событий в спектре. Для расчета данной зависимости для каждой энергетической точки разыгрывалось 10^6 событий изотропной эмиссии γ -квантов с энергией E_γ из мишени. После расчета траекторий и полной остановки всех вторичных частиц величины энергий, выделенных в каждом детекторе спектрометра, суммировались, и проводился анализ суммарного энергетического спектра.

Очевидно, высокое значение величины $P(E_\gamma)$ еще не гарантирует выполнения основного требования к установкам, применяемым в экспери-

ментах такого рода, а именно требования постоянства эффективности регистрации спектрометром γ -излучения независимо от его энергии и множественности, т.е. $\rho(E, M_\gamma) \approx \text{const}$. Для проверки этого условия в GEANT-расчетах были эмитированы каскады множественностью $M_\gamma = 2$. Исследованы зависимости $\rho(E_1, E_2)$ от величин $E_{\text{пор}}$ и энергий E γ -квантов каскада. На рис. 3 представлены четыре группы зависимостей $\rho(E_1, E_2)$ как функций энергии E_2 при постоянных величинах $E_1 = 100, 200, 511, 1173$ кэВ и различных значениях величины $E_{\text{пор}} = 0, 50, 100, 150, 200$ и 500 кэВ. Для каждой точки по энергии моделировалось 10^6 событий изотропного излучения каскада с множественностью $M_\gamma = 2$ из позиции мишени. На рис. 3а и 3б можно видеть две группы распределения кривых эффективностей регистрации ρ : первая группа $\rho(E_1, E_2) \approx 0.6$ соответствует случаям, когда энергия E_1 одного из γ -квантов ниже величины $E_{\text{пор}}$. Вторая группа позиционируется в области $\rho(E_1, E_2) > 0.9$ для $E_1 = 100, 200$ кэВ. Для более высоких энергий кривые эффективностей регистрации $\rho(E_1, E_2)$ выходят на плато ~ 0.85 .

и ~0.8 для энергий $E_1 = 500$ и 1173 кэВ соответственно. Точками 1, 2, 3 на рис. 3г показаны реконструированные значения $\rho(E_1, E_2)$, полученные при регистрации γ -каскадов с множественностью M_γ , равной 1, 2, 3, и энергией γ -квантов $E = 1173$ кэВ. Данные величины были получены посредством конструирования искусственных событий из реальных, зарегистрированных спектрометром с помощью источника ^{60}Co и NaI(Tl)-детектора размером $\varnothing 150 \times 100$ мм. Детектор NaI(Tl) устанавливался вместо E -детектора и служил для запуска системы набора.

Последующий “off-line” анализ данных предварялся созданием искусственных событий, объединяющих по два или три (для множественности M , равной 2 или 3) соседних события, предварительно отобранных по условию выделения в них энергии в NaI(Tl)-детекторе, соответствующей пику полного поглощения γ -кванта с энергией 1332 кэВ. С этой целью из первичных данных создавался новый файл физических событий, удовлетворяющих условию регистрации в NaI(Tl)-детекторе γ -квантов с энергией 1332 кэВ только в пике полного поглощения. Иными словами, этот файл содержал события изотропной (в допущении аппроксимации угловых корреляций γ -квантов ^{60}Co изотропным распределением) эмиссии γ -кванта с энергией 1173 кэВ из позиции мишени спектрометра. Так как NaI(Tl)-детектор в измерениях был триггерным, то отношение событий, в которых сработал (импульс от γ -кванта превысил величину порога дискриминатора) хотя бы один CsI(Tl)-детектор спектрометра, к полному числу событий будет определять эффективность спектрометра к регистрации γ -кванта с энергией 1173 кэВ при данном пороге, т.е. величину $\rho(E_\gamma = 1173 \text{ кэВ}, M_\gamma = 1)$. Создавая из данного файла событий новый файл, в котором последующие два события объединены в одно, получим оценку величины $\rho(E_\gamma = 1173 \text{ кэВ}, M_\gamma = 2)$ и так далее.

Несмотря на ряд допущений, принятых в данной операции (аппроксимация угловых корреляций γ -квантов ^{60}Co изотропным распределением, пренебрежение суммированием энергий в случае, если $E < E_{\text{пор}}$, и др.), представленные точками 1, 2, 3 на рис. 3г величины эффективностей демонстрируют справедливость выражения $\rho(E_\gamma, M_\gamma = M_{\text{max}}) \rightarrow 1$ при $M_{\text{max}} > 5$, полученного в результате GEANT анализа. Принимая во внимание это выражение, необходимо требовать выполнения условия

$$\rho(E_\gamma, M_\gamma = 1) \rightarrow 1, \quad (3)$$

поскольку спектрометр должен с одинаковой эффективностью ρ регистрировать каналы реакции в широком диапазоне по множественности M_γ в интервале от 1 до M_{max} , т.е. с наименьшей неопределенностью $\Delta\rho$, определяющейся выражением:

$$\Delta\rho = \rho(E_\gamma, M_\gamma = M_{\text{max}}) - \rho(E_\gamma, M_\gamma = 1). \quad (4)$$

Проведенные по программе GEANT расчеты позволили определить оптимальную геометрию спектрометра и соответствующий ей диапазон энергетических переходов E_γ между нижайшими состояниями исследуемых ядер, в котором γ -спектрометр обеспечит минимум величины $\Delta\rho$.

Исходя из вышеописанного, можно сформулировать следующие основные требования к γ -спектрометру:

а) постоянство, $\rho(E_\gamma, M_\gamma) \approx \text{const}$, эффективности регистрации γ -излучения независимо от его энергии E_γ и множественности M_γ , что приводит к выражению $\rho(E_\gamma, M_\gamma) \approx 1$.

б) высокая эффективность регистрации нейтронов, $\rho(E_n, M_n) \approx 1$; регистрация каналов холодного развода, которые не сопровождаются γ -эмиссией.

в) низкая эффективность регистрации фоновых событий.

СИСТЕМА НАБОРА

Блок-схема установки, предназначеннной для проведения экспериментов с пучками ^6He и ^8He малой интенсивности ($I_0 \sim 10^3 \text{ с}^{-1}$), представлена на рис. 4. Аналоговые импульсы с детекторов dE_1 , dE_2 , AK , E после предуслителя $ПУ$ разветвлялись на два тракта – энергетический и временной. Каждый тракт имел стандартный набор электронных блоков, таких как спектроскопический усилитель $СУ$, пиковый преобразователь “амплитуда–цифра” $АЦП$, быстрый усилитель $БУ$, дискриминатор переднего фронта $ПД$, линии задержки $ЛЗ$, преобразователь “время–цифра” $ВЦП$. Поскольку частота циклов работы системы набора $\sim 10^3 \text{ с}^{-1}$ характеризуется небольшим мертвым временем, старт записи событий реализовался от dE_1 -детектора и группы детекторов, предназначенных для идентификации частиц пучка и снижения их энергии. Логический сигнал временной привязки от блока $ПД$ подавался на блок счетчика событий $СЧЕТ$ и на вход блока мастер-триггер $МТ$. При получении этого сигнала блок $МТ$ вырабатывал импульсы $Старт$ для постоянно открытых блоков $ВЦП$ и сигнал $Ворот$, открывающий на время $\tau = 4 \cdot 10^{-6} \text{ с}$ постоянно закрытые блоки $АЦП$. Затем, по истечении времени процессов оцифровки в $АЦП$ и $ВЦП$, блок $МТ$ вырабатывал сигнал запроса LAM для контроллера KK крейта КАМАК. Компьютер $ПК$, связанный с KK интерфейсом, записывал события на диск, что позволяло накапливать события с последующим отбором, согласно приведенной выше логике. Первый эксперимент по изучению энергетической зависимости полного сечения $\sigma_R(E)$ реакции $^6\text{He} + ^{197}\text{Au}$ в энергетической области вблизи кулоновского барьера был проведен на ускорителе МЦ400 Лан-

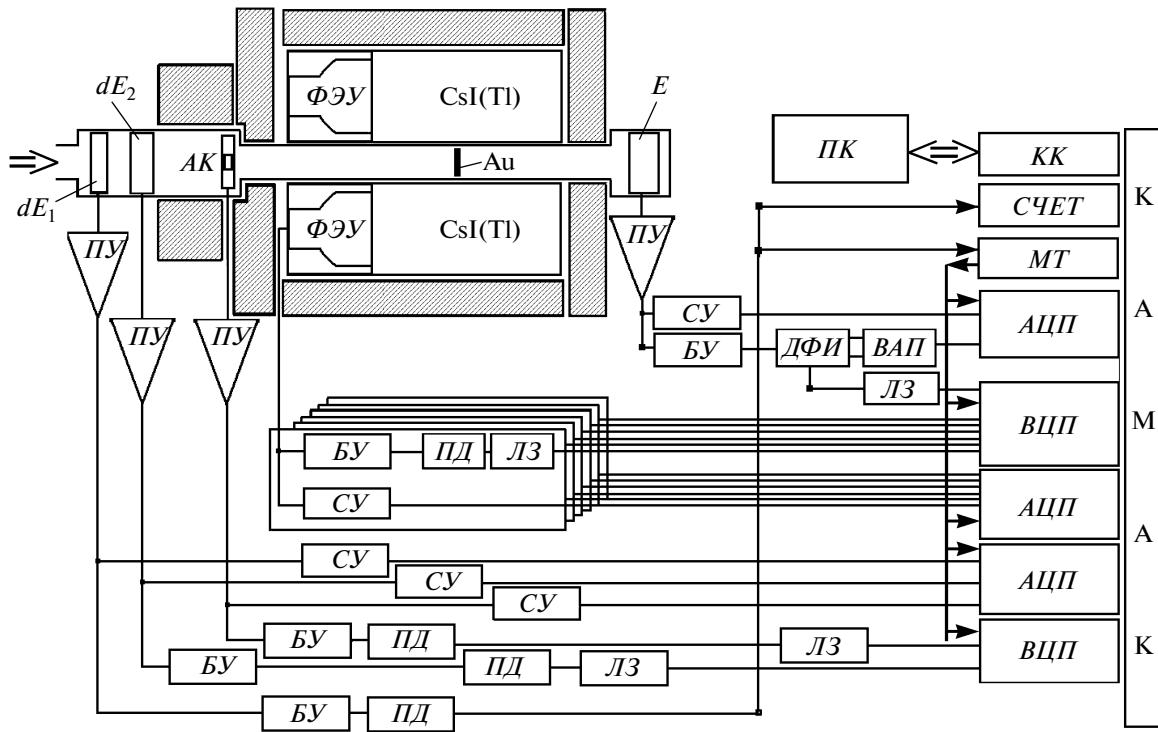

Рис. 4. Блок-схема экспериментальной установки. *АК* – активный коллиматор; *ПУ* – предварительный усилитель; *СУ* – спектроскопический усилитель; *БУ* – быстрый усилитель; *ПД* – дискриминатор переднего фронта; *ЛЗ* – линия задержки; *ВЦП* – времязадающий генератор; *АЦП* – аналого-цифровой преобразователь; *ФЭУ* – фотоэлектронный умножитель; *МТ* – мастер-триггер; *КК* – контроллер крейта КАМАК; *ДФИ* – дискриминатор формы импульса; *ВАП* – преобразователь времени–амплитуды; *СЧЕТ* – счетчик событий; *ПК* – персональный компьютер.

боратории ядерных реакций ОИЯИ, Дубна. Вторичный пучок ядер ${}^6\text{He}$ с энергией 18 АМэВ (где A – массовое число частицы) был получен на канале ароматического сепаратора установки ACCULINA [13]. Таким образом, с помощью вышеописанной установки было проведено прямое и модельно независимое измерение [14] функции возбуждения $\sigma_R(E)$ реакции ${}^6\text{He} + {}^{197}\text{Au}$ в энергетическом диапазоне пучка ${}^6\text{He}$ $E_{\text{лаб}} = 24\text{--}72$ МэВ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе представлена разработанная в ЛЯР ОИЯИ методика прямого и модельно-независимого измерения полных сечений реакций, реализующая модифицированный метод трансмиссии, дополненный методиками γ -спектрометра полной геометрии и идентификацией частиц Si-детектором по форме импульса. Проведены первые эксперименты с применением данной методики по измерению функции возбуждения $\sigma_R(E)$ полного сечения реакции ${}^6\text{He} + {}^{197}\text{Au}$ в энергетическом диапазоне пучка ${}^6\text{He}$ $E_{\text{лаб}} = 24\text{--}72$ МэВ.

Авторы благодарны коллективу сектора № 6 ЛЯР ОИЯИ (установка ACCULINA) и коллективу ускорителя МЦ400 за существенную помощь при

проведении эксперимента. Авторы благодарны также инженеру ЛЯР ОИЯИ В.В. Щетинкиной за оказанную помощь в конструировании установки.

Работа выполнена в Лаборатории ядерных реакций им. Г.Н. Флерова ОИЯИ при поддержке гранта РФФИ 09-02-00196а и гранта Полномочного представителя правительства Республики Чехия в ОИЯИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соболев Ю.Г., Иванов М.П., Кондратьев Н.А., Пенионжекевич Ю.Э. // ПТЭ. 2011. № 4. С. 5.
2. Пенионжекевич Ю.Э. // ЭЧАЯ. 1994. Т. 25. С. 930.
3. Tanihata I., Hamagaki H., Hashimoto O. et al. // Phys. Rev. Lett. 1985. V. 55. P. 2676.
4. Warner R.E., Patty R.A., Voyles P.M. et al. // Phys. Rev. C. 1996. V. 54. P. 1700.
5. Соболев Ю.Г., Будзановский А., Бялковский Э. и др. // Изв. РАН. Сер. физ. 2005. Т. 69. № 11. С. 275.
6. Немец О.Ф., Слюсаренко Л.И., Токаревский В.В. // ЭЧАЯ. 1975. Т. 6. № 4. С. 827.
7. Saint Laurent M.G., Anne R., Bazin D. et al. // Z. Phys. A. 1089. V. 332. № 4. P. 457.
8. Khouaja A., Villari A.C.C., Benjelloun M. et al. // Nucl. Phys. A. 2006. V. 780. P. 1.

9. *Villari A.C.C., Mittig W., Plagnol E. et al.* // Phys. Lett. B. 1991. V. 268. P. 345.
10. *Sobolev Yu.G., Tyurin G.P., Demyanova A.S. et al.* // Proc. of International Symposium on Exotic Nuclei. EXON-2009. (Sochi, Russia, 28 –2 October 2009) N.Y.: American Institute of Physics, 2010. V. 1224. P. 552.
11. *Tyurin G.P.* // Proc. of International Symposium on Exotic Nuclei. EXON-2009. (Sochi, Russia, 28 –2 October 2009) N.Y.: American Institute of Physics, 2010. V. 1224. P. 564.
12. *Brun R., Bruyant F., Maire M. et al.* // GEANT3. CERN Data Handling Division DDD/EE/84-1. Geneva, 1987.
13. *Rodin A.M., Sidorchuk S.I., Stepanov S.V. et al.* // Nucl. Instrum. and Methods B. 1997. V. 126. P. 236.
14. *Соболев Ю.Г., Пенионжкевич Ю.Э., Борча К. и др.* // Сб. тезисов докладов 61 Межд. конф. “Ядро-2011” по проблемам ядерной спектроскопии и структуре атомного ядра. Саров, РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2011. С. 86.